

П-1827
1991

ISSN 0235-7801

5
Международный
агро-
промышленный
журнал

1991.05.07
1827

5

1991

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ВАСХНИЛ

В Москве в апреле 1991 г. состоялось годовое общее собрание академиков и членов-корреспондентов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. На нем были рассмотрены и обсуждены итоги работы за прошедший год и перспективы на будущее, поставлены крупные проблемы, приняты важные решения.

Ниже публикуется с небольшими сокращениями выступление президента ВАСХНИЛ академика А. А. Никонова.

Еще полгода назад мы говорили о том, что подходим к опасной черте, приближаемся к краю пропасти. Сейчас общество уже втянулось в полосу всеобщего кризиса, охватившего все сферы экономики, социальной жизни, межнациональных отношений.

Что происходит? Уже не падение темпов роста, а сокращение абсолютных объемов производства, в том числе и сельскохозяйственного. Например, закупки ранних овощей в I квартале 1991 г. снизились по сравнению с прошлым годом на 20 процентов, молока на 12, скота и яиц на 14 процентов.

Экономические и политические забастовки выводят из строя целые отрасли, увлекая за собой, как цепная реакция, смежные сферы народного хозяйства. Принятые законы действуют слабо, а реформы буксуют прежде всего из-за сопротивления разных политических сил. Кровавые пролития на национально-этнической почве вспыхивают то в одном, то в другом месте. Развал финансово-бюджетной системы парализовал финансирование науки, а хаотическое ценообразование в индустрии невыносимым бременем ложится на село, ножицы цен стремительно раздвигаются.

Началось расклеивание экспериментальных хозяйств науки, подрывается семенное и племенное дело, для исправления чего потом не хватит и десятилетия. Озлобление, перемежающееся с апатией, в обществе нарастает, это чревато опаснейшим взрывом.

Об этом сегодня приходится говорить потому, что без решения общих вопросов невозможно решить никакие частные. Не может быть и речи о нормальном развитии науки и производства, пока назлектризованное политическими страстями общество не успокоится и люди вплотную не возьмутся за дело, а работать нужно при определенных гарантиях и перспективах. Этот порочный круг надо разорвать. Очевидно, трудом, дисциплиной, разумными решениями. Это во-первых.

Во-вторых, никто нам не даст ничего готовенького, в упаковочке. Надо самим смелее решать вопросы. В-третьих, мы, ученые, должны быть не на словах, а на деле гражданами своей страны. И, наконец, решая схватившие нас за горло вопросы выхода из кризиса, призваны думать о том, какой мы след оставим на земле, что о нас скажут потомки наши: созидателями мы были или разрушителями? Обогадили их или раздели донага?

Когда ежедневно слышишь о демократах и консерваторах, радикалах и реакционерах, националистах и сепаратистах, необольшевизме и «Па-

мяти», когда вновь делаются попытки рассортировать всех на левых и правых, оклеить оппонентов политическими ярлыками, когда маячит гражданская война и предсказывается грядущая диктатура с авторитаризмом, когда шельмуется высший руководитель, законно избранный Президент страны, что равносильно осквернению флага, а делать этого не позволяет ни одно уважающее себя цивилизованное государство, то неизбежно встает вопрос: где твое место как гражданина и ученого, где твое Дубосеково, где место науки, в данном случае аграрной?

В современном политизированном обществе наука не может стоять вне политики. Наша политика — это политика здравого смысла, не поддающаяся эмоциям и митинговости, политика правды и реализма, демократии и ответственности, чуждая социальной демагогии. Наша политика — это политика социального и национального согласия, отвергающая любые формы экстремизма, насилия, нетерпимости, эгоизма групповых интересов, это политика радикальных реформ, преобразования общества и экономики, порывающая с догматизмом любого вида.

Осмысливая современную обстановку, надо четко определить место, роль и программу действий, рассчитанную как на выход из кризиса, так и на обозримую перспективу.

Прежде всего наука — производительная сила. Накопленные знания и весь потенциал ее при его рациональном использовании способны резко повысить эффективность производства. Мы проглядели «зеленую революцию», которой воспользовались многие развивающиеся страны. Основной прирост производства в мире сейчас идет ведь за счет науки, ее разработок. Биологические потенциалы сортов и гибридов, полученных в наших селекционных центрах, используются всего на 30—40 процентов. И так по всем направлениям. И вместе с тем наша аграрная наука во многом оказалась не подготовленной для решения современных задач, сама нуждается в защите, радикальной перестройке, поддержке и оснащении.

Наука — фактор стабилизации и консолидации общества. Ей чужды любые границы: государственные, классовые, партийные, национальные, религиозные. Она может жить в условиях демократизма, уважительности и внимания. Дефицит доброжелательности противопоказан любому творчеству, и прежде всего науке, и обществу в целом тоже.

Наука — фактор укрепления морали и этики. Многие беды современного общества происходят от бездуховности, от духовного оскудения и опустошения, ожесточения и утраты цели, чувства долга и доброты, потери ответственности и совестливости. Обратная сторона демократии — дисциплина, долг, трудолюбие.

Наша отечественная наука дала образцы высочайшей духовности. Вспомним Николая Ивановича Вавилова, не уронившего чести, достоинства и патриотизма в условиях сталинских застенков;

виновцев, умиравших от голода, но сохранивших мировую коллекцию семян; Чайнова и Кондратьева, в тюрьмах писавших фундаментальные работы, да и наших экономистов «рыночников», два десятилетия назад подвергшихся травле, но державшихся достойно.

Наши трудности и беды будут тем быстрее и безболезненнее преодолены, чем крепче мы будем духом, верой, сознанием правоты и единством.

Наука — проводница радикальных реформ. Иногда причины современного кризиса упрощают, сводя их к развалу производственных связей и войне законов. Но они значительно глубже. Аграрный кризис фактически длится уже более шести десятилетий. И глубинные причины его общеизвестны. Поэтому искать выход в возврате к старым методам было бы самоубийством, и выход из аграрного кризиса только один — на путях радикальной аграрной реформы, охватывающей земельные отношения, переход к реальной многоукладности, рыночной экономике, паритетности обмена, здоровой экономической обстановке.

Одновременно, исходя из объективной необходимости приоритетного развития села и продовольственного хозяйства, неотложными являются такие задачи, как создание пищевой индустрии, позволяющей свести потери к минимуму, лучше использовать сельскохозяйственное сырье и обогатить рацион человека; организация необходимого сервиса, материальной базы для него и современного сельскохозяйственного машиностроения; радикальная реформа всей сферы подготовки кадров любого профиля для работы в условиях рынка, так как современная система и уровень уже неприемлемы; развитие аграрной науки и налаживание системы освоения научных разработок в производстве.

Разумеется, реализация аграрной реформы, если ее проводить компетентно, последовательно и широкомасштабно, займет не один год и даже не одно десятилетие, а как минимум два-три. Если же это делать рывками, частями, кампаниями, волонтеристски, то вообще никогда ничего не получится, а положение будет обостряться.

Продовольствие нужно каждому человеку и каждый день. Эти вопросы не классовые, не национальные или какие-либо другие, а общечеловеческие. И проблема эта — приоритет приоритетов.

Выполнять аграрную реформу предстоит людям, прежде всего крестьянам. Поэтому стоит вопрос об отношении аграрной науки к крестьянству.

Объектом научных исследований для нас должны быть не только технологические, биологические, технические, экономические и организационные стороны производства, но прежде всего сам крестьянин. Будет у нас такое направление исследований — «Крестьянское хозяйство». Это исключительно актуально. Дело не только в создании разных моделей крестьянских хозяйств с их параметрами и внутренней структурой, адаптированных к разным природным и другим объективным условиям, к рыночному хозяйству. Необходимо уделять внимание квалификации людей, работающих в них, образу их жизни, дому, усадьбе, инфраструктуре, месту крестьянина в кооперации и коллективе: на ферме, в колхозе, в госхозе и т. д.

Изучать необходимо также эффективность различных форм хозяйствования и форм собственности. При выборе проблематики научных исследо-

ваний следует исходить из новых реалий и необходимости учета их. Что здесь надо иметь прежде всего в виду?

Во-первых, глобальные изменения климата в обозримом будущем, фактически уже начавшиеся. Всемирная конференция по этим вопросам, состоявшаяся в прошлом году в Женеве, высказалась в этом отношении вполне определенно. Предстоит максимально снижать негативное воздействие этих изменений.

Во-вторых, резкое ухудшение экологической обстановки. Предстоит восстанавливать деградированные почвы, сажать леса, возрождать водоемы, препятствовать техногенному загрязнению, повсеместно организовать контроль за качеством продукции.

В-третьих, неизбежность перехода к многоукладности хозяйства и рыночным отношениям, для чего необходимо готовить людей и всю инфраструктуру.

В-четвертых, поиск новых эффективных способов мотивации к труду. Ведь у нас люди работают намного хуже, с более низкими производительностью и качеством, чем в любой развитой стране мира. Может быть, это одна из главных причин нашего отставания.

И, наконец, острейшая необходимость выхода из кризиса — предотвращение полного развала экономики, причем сделать это нужно сейчас, немедленно, безотлагательно. Об этом на днях издан Указ Президента.

Ясно, что потребуются переходить на новые производственные отношения и формы хозяйствования, на новые технологии и технические средства, новые системы управления, готовить для этого заинтересованных и компетентных людей.

В решении всех этих проблем роль науки незаменима. Успех же самих ученых, в свою очередь, зависит по крайней мере от семи основных факторов: уровня их квалификации, технической оснащенности их труда, теоретико-методологического базиса, качества и полноты информационного обеспечения, уровня финансирования и стимулирования, спроса на научную продукцию и характера отношений в системе наука — производство, организационной структуре подразделений науки.

Об организационных вопросах. Сейчас у нас происходит децентрализация аграрной науки. Созданы пять республиканских академий: Российская, Украинская, Казахская, Грузинская, Узбекская. Формируются пять республиканских отделений ВАСХНИЛ. В других пяти готовятся новые структуры, при которых исследования интегрируются с высшим образованием. В этих условиях ВАСХНИЛ сосредоточивает свои усилия прежде всего на общесоюзных, наиболее важных в теоретическом отношении фундаментальных и межотраслевых проблемах. Для координации, взаимной информации образован Совет президентов академий, в который входят руководители аграрной науки все республик.

Организационная структура научных коллективов должна быть более гибкой, негромоздкой. Недавно Аграрный институт ВАСХНИЛ провел социологический опрос на предмет уточнения форм и размеров коллективов. Результаты следующие: 30 процентов высказались за небольшие самостоятельные институты, 20 — отдают предпочтение

межинститутским исследовательским группам, формируемым для выполнения определенных проблем, 17 — малым предприятиям при научных учреждениях, 13 — крупным многопрофильным НИИ, 12 — НПО, 11 процентов — ассоциациям родственных институтов. Разумеется, здесь важен профиль учреждения. Но задуматься об этом следует. Шире идти на малые и межличностные коллективы и структуры.

Следует иметь в виду также и то, что проблематика ВАСХНИЛ выходит за рамки одного ведомства, даже и такого крупного, как Министерство сельского хозяйства и продовольствия. Ведь ВАСХНИЛ — высшее научное учреждение по сельскому, лесному и водному хозяйству, экологии, пищевой индустрии, рыболовству.

И, наконец, сама специфика научного труда несовместима с административными методами и бюрократизмом. Поэтому научная организация может быть только самоуправляемой. В условиях демократизации и перехода к рыночным отношениям это абсолютно необходимо. Таков мировой и отечественный опыт. Взаимоотношения с государственными и хозяйственными органами должны строиться на принципах заказа с соответствующим финансовым и материальным обеспечением.

Финансирование научной сферы — вопрос, к сожалению, еще нерешенный. Он возник в связи как с общим состоянием бюджета и давнишней недооценкой науки у нас в стране, сформировавшейся в период безраздельного господства командных методов, так и болезненным переходом к рыночному хозяйству.

Но при установившихся рыночных отношениях знания и научные разработки как товар ценятся очень высоко. Государство сюда направляет крупные вложения. Пока мы до этого не дожили. Значит, надо активнее думать самим. Создавать малые предприятия, совместные коллективы, искать потребителя, выходить на внешние связи, сочетать научную деятельность с коммерческой, подбирать для нее предприимчивых людей.

Стоит подумать и о более четком разделении труда в этом деле. Люди, обладающие хорошими организаторскими данными, могли бы найти применение во внедренческой работе, проводимой на основе взаимовыгодных договоров. Ясно одно: по звонку, по команде или даже по вполне корректной просьбе сейчас никто работать не будет. Нужны гарантии, обеспечение, учет интересов.

Наши исследования, да и сами программы в прошлом страдали однобокостью, отсутствием системности, затехнократизированностью, оторванностью от меняющихся реалий, отсутствием механизма реализации. При таком уровне и методологии они, как правило, были обречены на провал. Очевидно, сегодня любая программа и любой проект в аграрной сфере должны учитывать экологические, экономические, биологические и социальные факторы, а также ожидаемые последствия, то есть быть системными.

Нужны фундаментальные теоретические исследования. Ведь у нас нет цельной теории производственных отношений, свободной от устарелых догматических схем, построенной на современных реалиях и с учетом мирового опыта. Ее надо создавать.

Нет и теории интенсификации. Ведь мы до сих пор долдоним о том, что интенсификация сводится к мелиорации, механизации и химизации. Но ведь это не так! Какая же это интенсификация, если при увеличении затрат получаем все меньше продукции на их единицу, если мы в два-три раза больше сжигаем энергии на единицу продукции, чем развитые страны? Затрачиваем в два-три раза больше кормов на единицу животноводческой продукции из-за их несбалансированности и низкого качества.

Нам всегда трудно ответить на вопрос любого непредубежденного оппонента: как мы при наличии наших земельных, энергетических и людских ресурсов умудряемся более чем полвека держать народ в условиях перманентного дефицита, когда ряд стран имеют по десять сотых гектара на человека и не только себя обеспечивают продовольствием, но и экспортируют его?

Поскольку сельское хозяйство строится на использовании живых организмов, для нас сегодня все большее значение приобретают методы биотехнологии. Здесь надо сосредоточить силы и средства. Уже получены трансгенные организмы как в животноводстве, так и в растениеводстве. Все большую роль будут играть микробиология, биологические меры защиты растений и т. д.

Системный анализ с моделированием имеет общенаучное применение. У нас был всплеск этих работ в 60-х годах, затем поток иссяк. А мировая наука и жизнь ушли далеко вперед. Мы оказались на обочине. Вся наша практика, да и наука, все системы управления сверху донизу поражены бессистемностью, фрагментарностью в исследованиях. У нас типичным стало не доводить до конца начатое — выпустить трактор без набора рабочих орудий, построить микрорайоны без инфраструктуры, завод — без очистных сооружений и т. д. Отсюда и омертвление капитала, падение эффективности его использования, разрушение экологических систем, деградация почвы, огромные потери продукции.

Мы начинаем важное направление исследований — «Агромодель-2000» для общесоюзного и регионального уровней, где увязываются экономические, технологические, социально-демографические, биологические и другие компоненты единого целого. Но модели должны быть гибкими, динамичными, способными к адаптации в наших меняющихся условиях. Только тогда они будут жизненны и способны служить инструментом для рационального управления развитием целостной агропромышленной системы.

Мы живем на крутом и опасном переломе истории. Вопрос стоит так: сумеем развязать или разрубить тугие узлы экономического спада, политических и социальных конфликтов на основе консолидации всех здоровых сил общества и встать на путь построения нормального хозяйства и достойной жизни или будем все больше опускаться в пучину хаоса, противостояния и вражды? Если второе — мы войдем в историю как могильщики и разрушители страны. Во имя жизни, во имя выживания, во имя будущего надо направить ум, знания, опыт, все силы в другую сторону — для обеспечения успеха.